

Его сестра нуждалась в отдыхе, поэтому Люмиан не мог учить новые слова на гермесе и древнем гермесе. Он мог только повторять уже изученное. Около десяти часов он вышел из дома и направился напрямик в Старую Таверну.

У него было две цели: во-первых, он хотел проверить, появится ли таинственная дама, когда он станет Танцором, и поделится ли она с ним какими-либо знаниями. Во-вторых, в таверне жили Лия и другие иностранцы. После вчерашнего инцидента они, возможно, сегодня не выйдут.

Войдя в Старую Таверну, Люмиан быстро оглядел помещение и с разочарованием обнаружил, что место, где обычно сидела дама, пусто.

Медленно выдохнув, он подошел к барной стойке, намереваясь спросить, нет ли здесь троих иностранцев.

В этот момент хозяин таверны, Морис Бене, выглядел так, словно только что проснулся, и был явно не в духе. У него был картошкой нос, и он разговаривал с посетителем у барной стойки.

Посетитель выглядел взволнованным, он размахивал руками и издавал невнятные звуки, но не мог говорить.

«Немой?» — Люмиан с любопытством приблизился и понял, что посетитель был не из деревенских немых, а Жан Мори, муж Сибил Берри.

Сибил была любовницей падре Гийома Бене, сестрой пастуха Пьера Берри и членом их маленькой компании.

«Жан Мори не немой...» — растерянно подумал Люмиан, разглядывая мужчину средних лет.

Его черные волосы были растрепаны, а щетина неровной. Глаза были полны гнева и страха.

Необычно взволнованный, он жестикулировал, пытаясь что-то втолковать хозяину таверны.

«Странно», — подумал Люмиан, подходя к барной стойке и с улыбкой стуча по ней.

— Эй, что происходит? Морис, ты что, продал Жану паленый алкоголь? Он так зол, что потерял дар речи.

— А мне-то что? — быстро защитился Морис Бене. — Он сам себя сделал немым.

Жан Мори сделал паузу и взглянул на Люмиана, возвращаясь к своему обычному угрюмому виду.

Затем он повернулся и вышел из Старой Таверны.

Дождавшись, когда тот скроется за дверью, Люмиан понизил голос и спросил:

— Что с ним такое?

Морис Бене посмотрел на улицу и прошептал:

— Слышал, он вчера вечером застал Сибил с падре в постели, и это так разозлило его, что он онемел. Сегодня он уже всем об этом рассказывал. Хех, у него даже кишка тонка пойти в Даридж и высказать все падре. Трус. Так ему и надо!

Люмиан был озадачен и потрясен.

Если он правильно помнил, Жан Мори знал о продолжительной связи своей жены Сибил с падре. Он просто не хотел, чтобы она была с другим мужчиной. Как он мог так разозлиться, что онемел из-за того, к чему был готов?

Что-то здесь не так!

Более того, в предыдущем цикле не было случая, чтобы Жан Мори онемел от гнева. Иначе Люмиан бы знал.

В Корду это было бы главной новостью. Она бы быстро распространилась.

«Может быть, их расследования вызвали волнения, из-за которых Жан Мори столкнулся с чем-то, с чем бы иначе не столкнулся?» — размышляя, Люмиан изобразил на лице восторженное выражение.

— Вот как? Тогда мне придется расспросить его как следует!

Морис Бене не удивился его тяге к сплетням, посчитав это обычным делом.

Он шутливо пожурил:

— Черт бы тебя побрал, будь порядочным и не разыгрывай беднягу. К тому же он немой и не умеет писать. Как он тебе расскажет, что произошло?

Люмиан усмехнулся и сказал:

— Жестами же может?

Он поднял руки и сжал левый кулак, легонько ударив им по правой ладони.

Во всем регионе Даридж и даже на юге Интиса этот жест был универсальным обозначением акта между мужчиной и женщиной.

Морис Бене сердито выругался:

— Надеюсь, в тебе осталась хоть капля порядочности, и ты не будешь подшучивать над беднягой.

— Не волнуйся. Я просто хочу «услышать» эту историю, — махнул рукой Люмиан и выскочил из Старой Таверны, чтобы найти Жана Мори.

Однако Люмиан не знал, куда делся мужчина — рн не жестикулировал он свою историю другим жителям деревни. Люмиан обыскал Корду, но так и не нашел его следов.

Наконец, он пришел к дому Жана Мори.

У входа Сибил Берри, одетая в серовато-белое платье, перебирала испорченный картофель.

— В чем дело? — женщина подняла глаза на Люмиана.

Как и у Пьера Берри, у нее были голубые глаза, а длинные черные волосы мягко струились по спине, в отличие от других замужних женщин, которые всегда заплетали волосы в пучок.

Люмиан откровенно ответил:

— Я ищу Жана Мори.

Сибил с пухлыми щеками и мягкими чертами лица равнодушно ответила:

— Его нет дома.

— Тогда ты не знаешь, куда он ушел? — настаивал Люмиан.

Сибил спокойно ответила:

— Вчера вечером мы поссорились. Возможно, он уехал из Корду и пока не хочет возвращаться.

Люмиан нахмурился. Он чувствовал, что случилось что-то неладное.

Ясно, что Жан Мори не мог покинуть Корду. Это запустило бы цикл и вызвало бы перезагрузку!

Пока эти мысли проносились у него в голове, Люмиан озорно усмехнулся.

— А из-за чего вы поссорились? Я слышал, что ты и падре...

Он не закончил фразу, а ударил левым кулаком по правой ладони.

Лицо Сибил стало холодным, она выругалась низким голосом:

— Убирайся! Вон из моего дома!

Люмиан прищелкнул языком и вышел из дома Жана Мори.

Пройдя некоторое расстояние, он перестал улыбаться.

По правде говоря, он не хотел спрашивать о романе Сибил с падре. Он видел падре и мадам Пуалис голыми. Что еще спрашивать?

Но если бы он не спросил, это не соответствовало бы его образу в глазах жителей деревни. Он уже «навестил» их. Если бы он не разозлил хозяйку дома, мог ли он и дальше называться Королем-Проказником Корду?

Поэтому у Люмиана не было выбора, кроме как спросить. Иначе его могли бы заподозрить.

Образ персонажа был иногда полезен, а иногда доставлял хлопоты.

Судя по действиям падре и имеющейся у него информации, Люмиан подозревал, что Жан Мори онемел не из-за романа, а из-за того, что узнал что-то еще.

Вполне возможно, что его отравили и сделали немым!

«Я должен найти его как можно скорее. Если он будет ходить и жаловаться всем подряд, он может просто умереть, как и предыдущий. Нет, он уже пропал...» — чем больше Люмиан думал об этом, тем больше чувствовал, что с Жаном Мори что-то случилось.

Житель деревни, который ранее донес на них в Даридже, без всякой причины упал с высоты и разбился насмерть!

В тот момент, когда Люмиан в последний раз пытался найти Жана Мори, он столкнулся с Райаном, Лия и Валентином, которые «слонялись» по деревне.

Они были все еще в той же одежде.

— Доброе утро, мои кочанчики, — с улыбкой поприветствовал их Люмиан.

Как только они подошли, он тут же тихо спросил:

— Вчера ничего не случилось?

Лия с улыбкой ответила:

— Кажется, эта мадам не хочет продолжать это дело. Она не появлялась.

«Как и ожидалось...» — Люмиан огляделся и увидел, что поблизости никого нет. Только тогда он рассказал трем официальным следователям о выводе Авроры о Пути Мадам Пуалис и ее догадке о личности Пулитта.

Лицо Валентина помрачнело, а Лия, наоборот, пришла в волнение.

Райан задумался и сказал:

— Демонессы редко появляются в провинции Ристон. Мы мало что об этом знаем, но верхушка должна быть хорошо осведомлена. Я отправлю телеграмму позже и сообщу им о мадам Пуалис. Хм, я только упомяну, что в комнате мадам Пуалис есть фотография Пулитта, но в семье Рокфор нет Пуалис.

Видя недоуменный взгляд Люмиана, Райан добавил:

— В Интисе часто происходят случаи, связанные с Демонессами.

«Значит, подруга по переписке моей сестры тоже из Интиса?» — Люмиан кивнул и сказал:

— Пока что, похоже, мадам Пуалис не имеет никакого отношения к петле. Кроме того, похоже, она знает о петле. Возможно, именно поэтому она не стала продолжать поиски в замке. Возможно ли, что мы могли бы в какой-то степени объединить с ней усилия?

— Как я могу работать с такой злой и грязной тварью, которая страшнее демона? — выпалил Валентин.

Люмиан даже не взглянул на него. Он перевел взгляд на Райана и Лия.

Видя, что они несколько колеблются, он попытался убедить их серьезно:

— Ограниченное сотрудничество, только в петле. Когда эта проклятая петля будет разорвана, вы сможете разобраться с ней, как хотите! Вы даже можете сказать ей об этом прямо. Верю, она сможет понять и принять это.

Райан подумал несколько секунд, похлопал Валентина по плечу и сказал Люмиану:

— Действительно, сейчас самое главное — разорвать эту петлю. Однако мы не можем быть уверены в отношении этой мадам. Мы не осмеливаемся нанести ей прямой визит. Боюсь, нам придется побеспокоить тебя или твою сестру, чтобы пообщаться с ней и все разузнать.

— Хорошо, — согласился Люмиан.

Он планировал сделать это сам.

Он не хотел, чтобы его сестра оставалась наедине с мадам Пуалис, когда он понял, что та может питать к Авроре ненормальные чувства.

Валентин слушал их разговор с каменным лицом. Он не соглашался и не возражал.

Люмиан еще раз украдкой огляделся.

— Есть еще три зацепки...

Он рассказал о случае с Реймундом, о ситуации с Жаном Мори и о «погребальной камере», в которую влетела сова.

Лия была ошеломлена.

— Как тебе удалось так быстро получить столько улик?

Она даже заподозрила, что этот парень или его сестра не в себе. Вот почему повсюду были тревожные сигналы и улики.

«Кто здесь настоящие следователи? Почему мы ничего не заметили?»

— Вините себя в том, что не помните первые два цикла, — ухмыльнулся Люмиан, разводя руками, изображая невинность.

Лия кивнула, проглотив его объяснение.

Райан немного поразмыслил и хриплым голосом произнес:

— Тогда нам нужно как можно скорее осмотреть катакомбы собора. Да, там, вероятно, очень опасно. Тебе следует сначала связаться с мадам Пуалис. Если она согласится присоединиться, у нас будет гораздо больше шансов разобраться во всем этом.

<http://tl.rulate.ru/book/85594/4579197>